

*Посвящается моей матери Терезе.
Она всегда говорила, что я
прирожденная рассказчица.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поместье Лок-Даун — особняк близ городка Инверкиллен, раскинувшегося на берегу озера Лок-Даун в глубине Северо-Шотландского нагорья. На территории поместья протекает река Плейд — источник воды для производства местного виски, но в первую очередь она славится как рыболовецкое угодье, где в обилии водится лосось. Время действия — апрель одного из 1930-х годов. Ходят слухи, что по стране распространяется некая загадочная болезнь. Очень заразная болезнь, уже выкосившая сотни человек. Но, поскольку умершие в большинстве своем англичане, нас это не касается.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЕМЕЙСТВО ОГИЛВИ-СИНКЛЕР

Мать семейства

Леди Джорджина — вдовствующая графиня Инверкиллен

Ее дети

Лорд Хэмиш Инверкиллен — 19-й граф Инверкиллен, сын леди Джорджины. Женат на **леди Виктории**

Почтенный майор Сесил Огилви-Синклер — второй сын, супруг покойной **маркизы Драйздейл**, ныне вдовец

Леди Элспет Комтуа — супруга **Филиппа, маркиза Клерво**

Ее внуки

Лорд Ангус Темплтон — наследник графского титула, женат на **леди Констанции**

Почтенный Фергюс Огилви-Синклер — помолвлен с **Евой Зандер-Биттерлинг**

Леди Аннабелла (Белла) Данбар-Гамильтон — супруга почтенного **Хью Данбар-Гамильтона**

Поместье Лок-Даун

А ТАКЖЕ

Воспитанница — **Айрис Уинфорта**, родители неизвестны

Домашние питомцы — немецкий короткошерстный пойнтер по кличке Грантэм и черный лабрадор по кличке Белгравия

Правнуки — ершистый подросток, трое маленьких французиков и трое маленьких шотландцев

ПРИСЛУГА

Дворецкий — **Хадсон**

Старшая экономка — **миссис Макбейн**

Камердинер — **мистер Маккей**

Камеристка — **мисс Максвелл**

Первый ливрейный лакей — **Олли**

Няня — **мисс Маккензи**

Шофер — **Локридж**

Кухарка — **миссис Бернсайд**

Егерь — **Росс Макбейн**

Винокур — **старик Мактавиш**

Прочая многочисленная челядь

ПРОЧИЕ ЛИЦА

Мистер Эндрю Лолис — адвокат

Имоджен Маклауд — его секретарь

Преподобный Малькольм Дуглас — священник

Инспектор Джарвис — сотрудник местной полиции

Томас Кеттеринг — искусствовед из Лондона

АПРЕЛЬ

Утром они возвращались домой с безумно скучного бала. Из-за выпитого накануне виски долгая дорога казалась еще более утомительной. Леди Аннабелла Данбар-Гамильтон, дочь графа и графини Инверкиллен, уже не в первый раз недоумевала, зачем они вообще туда поехали. Да, посещение весеннего бала в доме Макинтайеров считалось семейной традицией, но ведь она была замужем, ее братья — женаты. Точнее, самый младший брат наконец-то обручился, и свадьба должна состояться всего через пять недель.

Также непонятно, зачем их принудили взять с собой на бал детей. Невозможно расслабиться, когда малыши носятся как угорелые. Обычно няня спуска им не давала, но заметив, что дети крадут колбасу со столов, под которыми потом прячутся, леди Аннабелла заподозрила, что няня с избытком угостилась виски, коего на балу было в изобилии. Доказательств, конечно, она не имела, но ее это не смущало: в их кругу бытовало мнение, что прислуга не забывает побаловать себя спиртным, когда хозяева не смотрят. Следует ли поговорить с ними об этом? До того, как подадут чай, ей надо принять ванну, ну а потом уж она решит. *Господи, когда мы уже приедем?* Поездки ее изматывали.

Но вот они, слава богу, приехали. Белла, как ее называли, бесстрастным взглядом окинула особняк, в котором она жила с рождения. Лок-Даун — родовое гнездо клана Огилви-Синклер на протяжении шести столетий — стояла на берегу одноименного озера. Во дворе у парадного входа, выстроившись в ряд, их встречала прислуга.

Белла легким шагом проскользила мимо горничных, не обращая ни к кому конкретно из них:

— Няне нездоровится. Пожалуйста, помогите ей отвести детей в детскую и затем распакуйте мои чемоданы. — Потом взгляд Беллы упал на экономку: — Миссис Макбейн, по-моему, я порвала подол бального платья, его надо починить. Мы танцевали «Обдери иву»¹ и заплясались — вы же знаете, каким бывает лорд Низден. Я точно слышала треск рвущейся ткани. Надеюсь, ничего серьезного. Платье только что доставили из Эдинбурга.

Присев в реверансе, горничные ждали, когда господа прошествуют через большую каменную арку и войдут в дом. Лишь после этого они посмели пошевелиться.

На слуг хозяева никогда прямо не смотрели. Считалось, негоже им сблизаться с челядью. Тех, кто прислуживал им лично — помогал одеваться и так далее, — они звали по именам. Все остальные, служившие в доме, были взаимозаменяемы. Как шахматные фигуры. Мейзи, Дейзи, еще как-то... Лейзи? Белла их имен не запоминала. Дочери графа нет нужды помнить прислугу по именам.

Она вошла в оружейный зал, занимавший центральное пространство в доме. Возведенный в первое десяти-

¹ «Обдери иву» (Strip the Willow) — быстрый шотландский народный танец.

летие XVI века, зал представлял собой длинное помещение с высокими сводами; стены украшала внушительная коллекция старинных доспехов и оружия, принадлежавших разным представителям их рода. По одной из дубовых лестниц — левая предназначалась для членов семьи, правая — для гостей — Белла поднялась на второй этаж и пошла по отделанной резьбой деревянной галерее, где горделиво красовался герб Инверкилленов в окружении палашей и боевых топоров побежденных ими врагов. За этой великолепной коллекцией охотилось немало музеев, но всеобщую зависть вызывал потолок оружейного зала. В Шотландии Лок-Даун являлся одним из немногих особняков, который мог похвастать сводчатым потолком, расписанным сценами охоты. Предание гласило, что росписью занимался сам Гольбейн¹, после того как Генрих VIII упомянул, что хотел бы использовать этот особняк в качестве охотничьего домика. Разумеется, в Шотландию король не приехал, поскольку страны враждовали, но 7-й граф Инверкиллен по глупости едва не разорился, обустроивая дом к визиту монарха, который так и не состоялся. К счастью, 8-й граф удачно женился на некой датской принцессе сомнительного происхождения по отцу, за которой дали более чем щедрое приданое. Их брак устроила 7-я графиня. В роду Инверкилленов героями зачастую были именно женщины, но на стенах почему-то висели исключительно мужские портреты.

Впрочем, Белла никогда на них не смотрела. Она выросла среди этих полотен и воспринимала их просто как

¹ Ганс Гольбейн (1497–1543) — великий немецкий художник, который создал одни из самых известных портретов Генриха VIII и его жен.

неясные пятна, когда переходила из комнаты в комнату. Картины, гобелены, предметы искусства, собранные за несколько веков... что на них смотреть? Все ведь так живут, разве нет? Все, кого она знает.

У арочного входа в коридор Белла обернулась. Одна из горничных и два лакея вели детей в глубь дома. От звонких голосов, эхом разносившихся по оружейному залу, голова у нее разболелась еще больше. Порой они могли быть очень шумными. Ей не терпелось погрузиться в горячую ванну.

Она свернула в облицованный панелями темный коридор, направляясь в свои покои. По пути ей встретилась камеристка матери, быстро присевшая в неуклюжем реверансе. Белла ей кивнула. Максвелл с хозяйками на балы никогда не ездила — странное решение, непонятное ни Белле, ни самой служанке. Правда, Максвелл это только радовало: у нее выдавался свободный вечер, да и на следующее утро можно было подольше поваляться в постели. Она дождалась, пока леди Аннабелла минует ее, и поспешила к черному ходу. Вообще-то, Максвелл собиралась воспользоваться парадной лестницей, но теперь, когда господа вернулись, это уже было исключено. Она нырнула за обитую зеленым сукном дверь¹ и по винтовой лестнице спустилась на нижний этаж. Выйдя из потайной двери, Максвелл замерла на месте, потому как мимо шли лорд Инверкиллен и его сыновья. Камеристка отметила недовольный вид лорда.

¹ В прошлом в английских и шотландских особняках обитая зеленым сукном дверь (чтобы в комнаты хозяев не проникал шум с кухни и прочих служебных помещений — посудомойни, прачечной и т.д.) отделяла господскую половину дома от той, где обитала прислуга.

— Ангус, Фергюс, идите за мной! — рявкнул тот.

Не просьба, а приказ, причем не в самой вежливой форме. Он прошествовал в географический зал, ни разу не обернувшись, чтобы проверить, услышали ли его сыновья. Обменявшись неуверенными взглядами, братья последовали за отцом. Ангус шумно вздохнул. Максвелл на мгновение задумалась, что же все-таки случилось на балу, а потом, торопливо пройдя через оружейный зал, вышла на улицу и встала рядом с миссис Макбейн. Вдвоем они наблюдали, как леди Еве, невесте Фергюса, помогали выбраться из автомобиля. По мнению Максвелл, уж слишком много почестей ей оказывали. Ливрейные лакеи были очарованы девушкой, и она не упускала случая воспользоваться их расположением. Леди Ева прибыла из Лондона несколько дней назад и большую часть времени только тем и занималась, что настраивала против себя домочадцев. Прислуга была привычна к вздорным гостям, даже к капризам целых семей, но леди Ева, видимо, мнила, что сразу после свадьбы станет графиней, и потому отдавала распоряжения направо и налево. Служанки с ног сбивались, исполняя ее указания. Максвелл подумала про слуг Евы, оставшихся в Лондоне; должно быть, теперь их жизнь стала гораздо спокойнее. На ее лице появилась едва заметная улыбка.

Еву охватывало радостное возбуждение при виде выстроившихся перед домом слуг, встречающих ее автомобиль. Она была уверена — это зрелище ей никогда не наскучит. Однако девушка сомневалась, что поступает правильно, выходя замуж за Фергюса. К сожалению, он был младшим из сыновей лорда Инверкиллена. Запасной игрок, а не наследник, как заметил отец Евы, когда Фергюс попросил ее руки. А ведь его единственное дитя заслу-